

Отношение к достоверности может сопровождаться эмоционально-экспрессивной реакцией говорящего: удивление, изумление, негодование, возмущение, неодобрение, презрение (с союзом *si*) или, наоборот, восхищение, восторг, акцентирование аксиологической ценности предмета речи (с союзами *puisque, car*). Степень выраженности эмоционально-экспрессивной реакции говорящего зависит от содержания общего контекста и характера именного компонента (абстрактный / конкретный). Так, в высказывании

*C'est pourtant une équipe amputée de quelques membres qui a réussi cet exploit. Car exploit il y a, vu la qualité de l'opposition gersoise...* (La Dépêche du Midi, 19.05.2006).

‘Однако этот подвиг совершила команда, лишенная некоторых игроков. **Так как подвиг имеет место**, учитывая уровень команды противника из города Жер...’

речь идет о победе женской футбольной команды на местном чемпионате. Ввиду некоторых обстоятельств (невозможности участия сильных игроков) автор (журналист) расценивает данную победу как подвиг. При помощи предложения *Car exploit il y a* он не только акцентирует внимание на факте победы спортсменок, но и, эмфатизируя слово *подвиг*, подчеркивает свое восхищение сплоченностью, силой духа, волей к победе, проявленными местными футболистками.

Таким образом, функционирование структур «N + *il y a*» характеризуется следующими коммуникативно-прагматическими особенностями:

1) они имеют *интенциональный* характер, так как целенаправленно используются говорящим для выделения прагматически значимого компонента высказывания;

2) обязательное присутствие в них говорящего как субъекта, эмфатизирующего значимый в момент речи (устной или письменной) элемент ситуации и нередко выражающего в отношении к нему определенное субъективное мнение, позволяет рассматривать их как *эгоцентрические* синтаксические единицы;

3) направленность данных структур на адресата с целью привлечь его внимание и побудить к некоторой ответной реакции (не только вербальной, но и интеллектуальной, эмоциональной) предопределяет их *интерактивный* характер.

**В. Д. Бурло**

#### ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ «НЕНАВИСТЬ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном мире, насыщенном постоянно происходящими событиями, сфера эмоций не может остаться незамеченной. Представители разных наук исследуют характер и причины порождения тех или иных эмоций, выясняют последствия их влияния на организм, ищут способы изменения эмоций, их интенсивности и управления ими. Лингвистическая

наука не остается в стороне от исследования данной проблематики. Вспомним работы В. И. Шаховского, Б. И. Додонова, недавно вышедшую монографию Р. Мишели «Les émotions dans les discours» и др. Для лингвиста, по словам Ж. Вандриеса, чувства приобретают значение только тогда, когда они выражены языковыми средствами – лексическими, грамматическими, стилистическими, фонетическими. Хотя, по общему мнению лингвистов, наиболее изученной является система лексических средств, вызывает интерес номинация эмоции «ненависть» («la haine») во французском языке.

Попытаемся идентифицировать лексико-семантическое поле (ЛСП) выражения этого эмоционального состояния. Состав поля определялся в два этапа: на первом этапе из толковых словарей, словарей синонимов путем сплошной выборки были выделены слова, связанные по ассоциации и аналогии с обозначением отрицательного эмоционального состояния, так или иначе семантически связанного со словами *la haine* и *hàir*. На втором этапе мы определили, какие из выделенных слов имеют общие или сходные элементы значения. Как известно, при организации состава ЛСП важным является понятие ведущего слова, так называемого гиперонима в иерархической парадигме. Оно возглавляет ее, семантически и функционально подчиняет другие слова. Естественно, что статус иерархически ведущего слова будет иметь существительное *la haine*, свободная дефиниция которого была составлена на основе анализа словарных дефиниций ряда словарей – *vive hostilité qui porte à souhaiter ou à faire du mal à qn.*; *vive répugnance pour qch.*; *sentiment violent qui pousse à vouloir du mal à qn. et se réjouir du mal qui lui arrive*; *aversion profonde pour qch.*; syn. *antipathie, aversion, détestation, exécration, hostilité, répulsion, ressentiment, phobie* (Le Petit nouveau Robert). Таким же образом были составлены свободные дефиниции для всех остальных членов ЛСП, семантически связанных с гиперонимом: *antipathie – aversion non raisonnée, répugnance*; *aversion – haine, répugnance extrême, antipathie*; *animosité – antipathie, haine*; *amertume – sentiment durable de tristesse, mêlé de rancœur, dégoût, dépit, ressentiment*; *dépit – rancœur, mêlé de colère, amertume, ressentiment*; *rancœur; détestation – haine violente, aversion, horreur*; *dégoût – répugnance physique et morale, répulsion, exécration*; *exécration – haine violente pour ce qui est digne de malédiction; écoeurement – dégoût profond, répugnance*; *hostilité – antipathie, haine, malveillance*; *répulsion – vive répugnance, dégoût, aversion, écoeurement, antipathie*; *rancune – rancœur, ressentiment, amertume profonde*.

Проанализировав семантическую структуру всех выделенных слов и сопоставив ее с семантикой гиперонима, мы определили состав ЛСП «La haine», приведенный выше. Выделенная группа неоднородна и состоит из нескольких ярусов. К ядерным членам относятся существительные, содержащие семантический компонент 'haine': *exécration, détestation, aversion, animosité, hostilité*. В остальных словах главный семантический компонент уступает место другим, но входящим в семантическую структуру слова *haine*.

Идентификация ЛСП эмоционального состояния «ненависть» является первым шагом на пути исследования способов его выражения, как вербальных, так и невербальных. Следует, по-видимому, различать ненависть как эмоцию, внутреннее состояние человека, которое оказывает влияние на все аспекты его деятельности, и ненависть как чувство, которое человек может только испытывать по отношению к другому лицу или чему-нибудь. Соответственно, способы выражения их будут различными. Точно так же, как будут отличаться описание чувств автором или говорящим и непосредственное выражение чувства ненависти в речевом акте.

**Г. А. Змудяк**

### ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

В речевом общении может быть выделен ряд аспектов, соответствующих поставленной говорящими задаче: информативный, прескриптивный (воздействие на адресата), экспрессивный (выражение эмоций, оценок), межличностный (регулирование отношений между собеседниками), игровой (апелляция к эстетическому восприятию, воображению, чувству юмора) и т.д. (Н. Д. Арутюнова).

Речевое общение несет в себе различные функции, что позволяет его классифицировать. По характеру передаваемого содержания различают общение информативное и фатическое. Фатическое общение имеет основную установку на речевой контакт и поддержание с собеседником речевых и социальных отношений, на их регулирование.

В естественной коммуникации трудно представить ситуации, когда поставленную цель можно достичь с помощью одного-единственного обращения к партнеру. Речевое общение вариативно: решение коммуникативной задачи допускает несколько способов (ходов). Участники диалога корректируют свои действия в зависимости от сложившейся ситуации, оставаясь в рамках единой сверхзадачи. Сверхзадача и коммуникативные ходы соотносятся с понятиями стратегии и тактики.

Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда целью является достижение определенных долговременных результатов. Речевая стратегия, представляя собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана (О. С. Иссерс);

Речевая стратегия определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего. В зависимости от степени «глобальности» намерений речевые стратегии могут характеризовать конкретный разговор